

Б	Тематическое приложение к газете Коммерсантъ						
	Банк						
	Вторник 15 марта 2016 №42 (5792 с момента возобновления издания)		kommersant.ru				
18	Российские банки: активы, капитал, прибыль	19	Клиентская база российских банков стабилизировалась: отток равен притоку, но какова цена	20	Что стесняются спросить заемщики МФО, когда подписывают договоры кредитования? И к чему это приводит	20	Как обойти финансовые санкции. На примере одного прибалтийского банка

В 2015 году в России лицензии лишилось еще семь десятков банков. Учитывая активную позицию Центробанка, это далеко не предел. Впрочем, насколько можно и нужно сократить российский банковский сектор — вопрос дискуссионный.

Сколько будет нормально?

— дискуссия —

Качество жизни

В текущем году в России насчитывается около семи сотен банков, а когда-то, на заре перестройки, их было больше 2 тыс. Отзыв лицензии у банков стал уже привычным явлением, которое может удивить обычного гражданина разве что размером дыр в их капитале. А на санацию отдельных банков государство тратит сотни миллиардов. Несмотря на то что активная политика Центробанка по расчистке рынка от сомнительных игроков уже привела к исчерпанию фонда страхования вкладов, еженедельный отзыв лицензий продолжается.

Глава ВТБ Андрей Костин в интервью телеканалу «Россия 24» назвал количество банков, которое может остаться в России через пять лет при таком развитии событий: «200–300 банков останется — это я посчитал, сколько Центробанк изымает лицензий в год, сколько происходит слияний и поглощений. Получается, что через пять лет у нас останется где-то 300 банков».

Впрочем, как утверждает председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина, политика регулятора направлена не на снижение количества банков, а на

выведение с рынка слабых игроков. «Наша работа по оздоровлению банковского сектора, в том числе по отзыву лицензий, никак не исходит из нашего желания сократить количество банков в России. У нас нет никаких ориентиров по тому, сколько должно быть банков в стране. Главное, что они должны быть здоровыми», — заявила она в интервью телеканалу CNBC.

Тем не менее о том, что в России слишком много банков, не раз говорилось в высших эшелонах власти. Еще в начале 2014 года на встрече со студентами МИФИ президент РФ Владимир Путин заявил: «У нас сейчас 970, около 1 тыс., банков — чуть меньше, и для нашей экономики, конечно, это большое количество финансовых учреждений. Сопоставив с нами по размерам — не по доходам на душу населения, а по размерам — экономика Германии (мы добрались до пятого места в мире по объемам экономики), и там, по-моему, 251 банк. Это о чем говорить? Это говорит о том, что часть финансовых учреждений, конечно, должны увеличивать и свой капитал, и свои ресурсы, свои активы должны увеличивать для того, чтобы чувствовать себя уверенно, стабильно, должны бороться за качество кредитного портфеля».

Родственные связи

Банков в стране немало, однако объем кредитования по-прежнему не позволяет удовлетворить все потребности бизнеса. Суммарный объем банковских кредитов по отношению к ВВП в 2015 году составил 71,5%, тогда как во многих европейских странах с развитой экономикой этот показатель, как правило, выше 100%.

Вдобавок из-за общего экономического кризиса, девальвации рубля, высокой ключевой ставки и сдерживающей политики Центробанка, препятствующей росту потребительского кредитования, банки стали кредитовать еще меньше. Годовые темпы прироста кредитного портфеля банков за последний год замедлились в два с половиной раза — с 28,6% до 10,4%.

Недавно проведенный НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований) опрос представителей малого и среднего бизнеса также рисует безрадостную картину. На вопрос об источниках финансирования своего бизнеса большинство предпринимателей ответили, что рассчитывают либо только на себя, либо на родственников.

Триллионы кончились

— анализ —

По итогам 2015 года можно констатировать, что российский банковская система постепенно оправляется от шока конца 2014 года, вызванного резкой девальвацией рубля и последовавшим за этим стремительным ростом процентных ставок, падением спроса на кредиты и увеличением числа их невозвратов. Прежде всего стоит отметить опережающий рост капитала и резервов по судам в 2015 году, что повысило финансовую устойчивость банков. Вместе с тем о восстановлении кредитования пока говорить не приходится: просроченная задолженность по выданным судам продолжает расти, темп роста активов на рекордно низком за последние пять лет уровне, а прибыль упала в три раза по сравнению с не самым удачным 2014 годом.

Деньги без денег

Общий спад в экономике, наблюдавшийся в 2015 году, довольно существенным образом повлиял и на банковскую систему. Прежде всего это выразилось в более осторожной политике кредитных учреждений, нежелании брать на себя дополнительные риски. Если ориентироваться на данные рейтинга «Интерфакс-ЦЭА», совокупные активы российской банковской системы в 2015 году выросли в номинальном выражении всего на 5,2%. Оценки Банка России схожие: рост на 6,2%, что стало худшим показателем после кризисного 2009 года, когда наблюдался рост на 5% (для сравнения: в 2014 году активы российских банков выросли на 35,2%, в 2013-м — на 16,0%).

Впрочем, даже этот скромный рост связан с чисто бухгалтерскими эффектами, а не экономическими успехами. «В четвертом квартале активы банков выросли на 4,8% по сравнению с 2,0% роста за первые девять месяцев 2015 года», — отмечает главный аналитик Промсвязьбанка Дмитрий Монастыршин. — Основными драйверами роста активов банков стала девальвация рубля, поскольку около 35% активов банков сформировано в валюте, а также традиционное увеличение госрасходов в конце года».

Центробанк приводит данные по динамике активов с учетом валютной переоценки (то есть за вычетом эффекта увеличения рублевой стоимости валютных активов из-за обесценения российской валюты): в этом случае наблюдается уже не рост, а падение на 1,6%.

Главным фактором, определявшим динамику активов, стало резкое замедление кредитования юридических лиц и сокращение портфеля кредитов населению. По данным

Банка России, кредиты небанковскому сектору экономики в 2015 году выросли в номинальном выражении на 12,7%, кредиты населению сократились на 5,7%, при этом особенно сильно пострадал сегмент необеспеченных потребительских ссуд (–12,4%). Это намного хуже показателей 2014 года, когда объем кредитов нефинансовому сектору вырос на 31,3%, населению — на 13,8%. При этом объем вкладов населения вырос за год довольно значительно — на 25,2% против 9,4% в 2014 году.

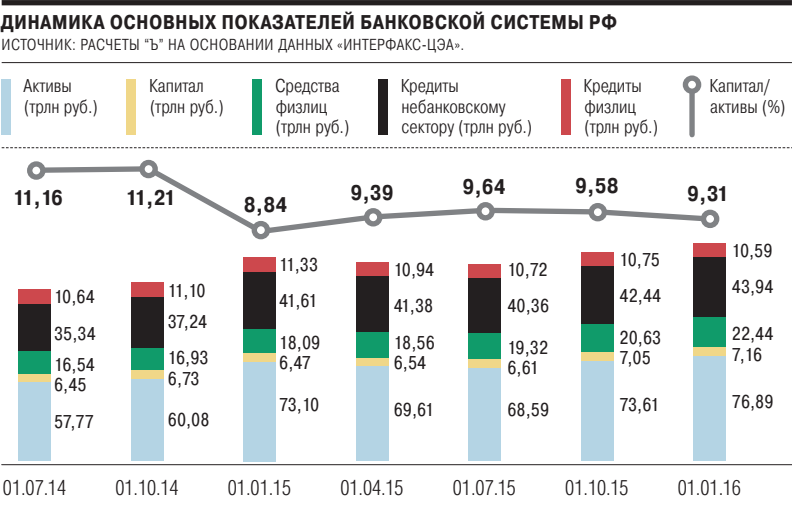
«Сокращение кредитного портфеля физических лиц вызвано стремлением населения уменьшить свою кредитную нагрузку», — полагает начальник управления маркетинговой стратегии и исследований ВТБ 24 Дмитрий Лепетиков. — К концу 2015 года доля расходов на обслуживание банковских долгов в доходах населения снизилась практически до уровня 2012 года. Люди гораздо тщательнее взвешивают свои риски. Валюта и до 2015 года не играла большой роли в кредитах населения, а после истории с валютными ипотечниками выдачи валютных кредитов, причем не только ипотечных, практически прекратились.

«Сокращение розничного кредитного портфеля можно связать с падением реальных доходов населения и ухудшением ситуации на рынке труда», — соглашается с коллегой Дмитрий Монастыршин.

Небанковские эксперты первопричиной снижения кредитования физических называют не сокращение спроса, а ужесточение условий выдачи ссуд. «Многие банки сокращают лимиты на кредитование населения в связи с падением его доходов и ростом рисков такого кредитования», — говорит вице-президент компании ФБК Алексей Терехов. — Важную роль здесь играют и требования ЦБ очень осторожно относиться к кредитным рискам по отношению к физическим лицам, создавать соответствующие резервы».

Главный аналитик Сбербанка Михаил Матовников отмечает, что в четвертом квартале ситуация с кредитованием населения начала меняться: «Мы увидели восстановление спроса на потребительское кредитование. Причем спрос этот был довольно высоким, гораздо выше наблюдавшейся с начала прошлого года линии тренда. Пока это не отразилось существенно образом на объемах кредитных портфелей — просто потому, что именно в конце года в связи с выплатой бонусов люди традиционно направляют эти средства на погашение кредитов. Мы предполагаем, что соответствующий эффект станет заметным в первом квартале».

В секторе кредитования нефинансовых организаций ситуация выглядит более оптимистично. Несмо-

тря на то что общий рост портфеля на 12,7% довольно скромный результат, большая его часть (примерно 10%) пришлось на второе полугодие, что может свидетельствовать о некоей стабилизации ситуации.

Впрочем, и здесь все не так уж гладко. Эксперты указывают на то, что ситуация выглядит более или менее нормальной только в сегменте кредитования крупных компаний.

«В четвертом квартале спрос на кредиты начал восстанавливаться в таком порядке: чем крупнее компания, тем выше спрос на кредиты. У крупнейших корпораций спрос скорее даже превысил уровень 2014 года, у крупных — практически достиг прошлогоднего уровня, а у среднего и малого бизнеса остается на 30–40% ниже, чем в 2014 году», — рассказывает Михаил Матовников.

С ним согласен Дмитрий Лепетиков: «Пока рост кредитования нефинансового сектора коснулся в основном крупных и средних предприятий и говорить о его устойчивости несколько рано».

Дмитрий Монастыршин еще более пессимистичен: «Основной вклад в рост корпоративного кредитного портфеля в четвертом квартале 2015 года был внесен валютной переоценкой. Рост спроса на кредиты в условиях продолжающегося спада в экономике не наблюдается».

В неоплатном долгу

Тяжелое экономическое положение заемщиков создало банкам еще одну проблему — рост невозврата кредитов. Объем просроченной задолженности за 2015 год вырос более чем в полтора раза — с 1,98 трлн до 3,047 трлн руб. При этом по кредитам, предоставленным частным лицам, доля просроченной задолженности в общем объеме ссуд выросла с 5,9% до 8,1% (на начало 2014 года — 4,4%), по кредитам нефинансовым организациям — с 4,2% до 6,2%.

Это заставило банки резко наращивать резервы — как по уже выданным ссудам, так и по вновь выдаваемым кредитам в связи с переоценкой

Иллюзорный капитал

— администрирование —

Чуть больше года отработала программа Агентства страховых вкладов (АСВ) по докапитализации федеральных и региональных банков через облигации федерального займа на общую сумму более 800 млрд руб. Однако из новой версии антикризисного плана правительства идея докапитализации банков исчезла.

Две волны

В конце 2014 года на фоне угрозы кризиса в банковском секторе российское правительство решило выделить АСВ 1 трлн руб. для докапитализации банков через облигации федерального займа (ОФЗ). В программу могли участвовать только системообразующие банки с капиталом не менее 25 млрд руб. и с долей кредитов физическим лицам не более 50% от активов (без учета ипотеки), а также банки, подпавшие под санкции Запада. В январе 2015 года был утвержден список из 27 федеральных организаций.

Однако спустя полгода стало понятно, что этого недостаточно. Началась вторая волна докапитализации. На этот раз — региональных банков, чей капитал на 1 мая 2015 года превышал 5 млрд руб. Такому критерию (по 123-й форме отчетности) соответствовало около 20 региональных кредитных организаций. Сначала предполагалось, что в программу смогут участвовать по два бан-

ка от каждого региона. Но выделенные средства уменьшились (160 млрд руб. передали промышленным предприятиям — ОАК, Государственной транспортной лизинговой компании и «Россетям»). Поэтому от региона выбирался лишь один банк — с наибольшим капиталом.

В итоге в августе прошлого года правительство утвердило список из десяти региональных банков: Азиатско-Тихоокеанский банк, Запсибкомбанк, Международный банк Санкт-Петербурга (МБСП), Первобанк, Татфондбанк, «Кубань Кредит», Саров-бизнесбанк, Сургутнефтегазбанк, Уральский банк реконструкции и развития и Челябинвестбанк.

Государство предъявило участникам второй волны докапитализации довольно жесткие требования. Региональные банки, получающие в капитал ОФЗ, как и федеральные участники программы, должны направлять часть прибыли в капитал, а не на выплату дивидендов, не увеличивать фонд оплаты труда, а также в течение трех лет наращивать не менее чем на 1% в месяц объем ипотеки, кредитов МСБ, субъектам РФ или предприятиям из списка приоритетных отраслей, портфель выпущенных такими предприятиями облигаций или портфель ипотечных бондов.

Иза-за суровых требований половина региональных банков- претендентов на докапитализацию отказались от участия, из 10 участников осталось только пять (Азиатско-Ти-

хоокеанский банк, Запсибкомбанк, МБСП, Первобанк и Татфондбанк).

Начала докапитализацию региональных банков планировалось провести через банк, находящийся под прямым контролем АСВ, — «Российский капитал» — путем передачи им ОФЗ с совокупной номинальной стоимостью, равной 7,4% собственных средств (капитала) соответствующего банка по состоянию на 1 мая 2015 года, на общую сумму 8,47 млрд руб. Но вскоре «Российский капитал» из этой схемы исключили, и агентство работало с банками напрямую.

Как сообщили в АСВ, на начало марта совет директоров агентства одобрил заключение договоров о приобретении субординированных обязательств 31 банка. Облигации федерального займа на общую сумму 804,5 млрд руб. переданы 27 банкам (см. таблицу). Почти все федеральные банки, подававшие заявки на докапитализацию через ОФЗ, получили госпомощь. На 1 марта 2682,9 млн руб. выделено трем региональным банкам. Первым в конце прошлого года получил ОФЗ на 803 млн руб., или 6% от своего собственного капитала, МБСП. В начале текущего года договоры с АСВ подписали Татфондбанк и Первобанк. В настоящее время в двух региональных банках, претендующих на получение ОФЗ, проходят необходимые корпоративные процедуры. После их завершения агентство заключит с банками договоры субординированного займа.

т, в связи с малым спросом на кредиты, ставки по ним в целом скорее снижались, а вот стоимость привлечения средств снижаться перестала. Поэтому было даже небольшое снижение маржинальности».

В силу описанных факторов прибыль российской банковской системы упала с 589 млрд руб. в 2014 году до 192 млрд руб. в 2015-м (по итогам 2013 года — 994 млрд руб.

«Что касается финансовых результатов, то крупнейшие игроки демонстрируют неоднородную динамику», — говорит Дмитрий Монастыршин. — В целом по системе объем чистой прибыли банков в четвертом квартале снизился из-за убытков нескольких крупных игроков. Так, Внешпромбанк отразил убыток 75,7 млрд руб., РСХБ — 38,4 млрд руб., банк «ФК „Открытие“» и банк «ХМБ „Открытие“» суммарно — 12,9 млрд руб. При этом целый ряд игроков в четвертом квартале смог улучшить финансовые результаты и показали хорошую прибыль».

Еще один помимом роста резервов важный момент в плане повышения надежности российской банковской системы — опережающий рост капитала. В 2014 году темпы увеличения капитала не поспевали за ростом активов (12,2% и 35,2% соответственно), в силу того что капитал формируется в основном в рублях и наращивать его в соответствии с ростом рублевой стоимости валютных активов в условиях девальвации не просто. В конце 2014 года ЦБ ввел даже ряд послаблений в расчет обязательных нормативов достаточности капитала (например, льготный курс для курсовой переоценки), чтобы облегчить банкам их соблюдение. В течение 2015 года Центробанк постепенно отменял эти льготы.

В 2015-м картина сменилась на противоположную: темп прироста капитала почти вдвое превысил темп прироста активов и составил 13,6%. Отношение размера капитала к активам при этом увеличилось с 8,84% до 9,31%, оставшись тем не менее на уровне гораздо ниже докризисного (на середину 2014 года, до резкой девальвации рубля, было 11,21%).

«В кризис труднее поддерживать рост капитала, так как появляется больше факторов, влияющих на его снижение», — замечает Дмитрий Лепетиков. — Тем не менее мы предполагаем, что основная часть банков достаточно устойчива и адаптируется к новым требованиям. Учитывая непростую экономическую и политическую ситуацию, сложившуюся в прошлом году, я бы оценил итоги года для банковского сектора как приземленные. Могло быть и существенно хуже».

Дмитрий Монастыршин, в свою очередь, обращает внимание на то, что капитал банки наращивали не-

равномерно — в среднем по рынку результате очень велико влияние господдержки. «Основным фактором роста капитала банковской системы стала госпрограмма докапитализации, по которой 25 крупных банков получили ОФЗ на 803 млрд руб., — поясняет он. — Отмена регуляторных послаблений в 2016 году, по нашим оценкам, приведет к снижению значения норматива Н1.0 примерно на 70 базисных пунктов. В целом банковская система готова к отмене льгот. Кроме того, поддержке банкам окажет снижение минимального значения нормативов с 1 января 2016 года».

Отметим, что с завершением программы господдержки во многом, видимо, связана и еще одна тенденция — замедление темпов прироста капитала к концу прошлого года. Если ориентироваться на данные «Интерфакс-ЦЭА» (в них, в отличие от данных ЦБ, учитывается фактически только капитал первого уровня), в четвертом квартале 2015 года увеличение капитала российской банковской системы составило 1,6% при 10,7% за год).

Еще одним объяснением такого замедления является ужесточение требований регулятора. «Эта тенденция не квартала, а всего прошлого года, — считает Алексей Терехов. — Требования к акционерам и инвесторам увеличились, регулирующие органы стали более детально рассматривать источники формирования капитала и источники денежных средств, которые направляются на увеличение капитала. Кроме того, изменился подход ЦБ к финансовой помощи — регулятор также стал более детально изучать вопрос происхождения соответствующих средств».

Системные неполадки

Говоря о перспективах российского банковского сектора на 2016 год, никто из опрошенных экспертов не решился сказать, что в 2015 году был пройден пик кризиса. Также весьма сдержанные оценки были даны перспективам возрождения кредитования, несмотря на неплохие итоги второй половины 2015 года.

«Пока рост кредитования нефинансового сектора коснулся в основном крупных и средних предприятий, и говорить о его устойчивости несколько рано», — полагает Дмитрий Лепетиков. — Мы, как и многие наши коллеги из других банков, не ждем в текущем году возобновления экономического роста даже при условии восстановления благоприятной ценовой конъюнктуры на ключевые товары российского экспорта. Но в целом надеемся, что спрос на кредиты со стороны и предприятий, и населения в течение года будет расти и по его итогам мы увидим рост кредитных портфелей по обоим направлениям.

банк практика

Триллионы кончились

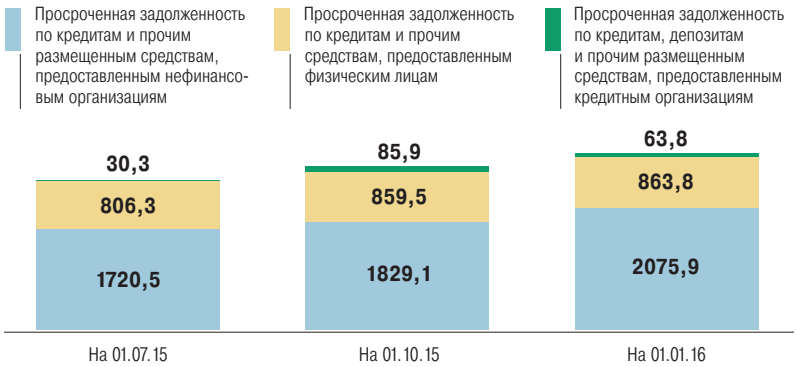
— анализ —

«Позитивных изменений, наращивания кредитных портфелей я не ожидаю,— говорит Алексей Терехов.— А жду концентрации данных портфелей на балансах государственных банков, коль скоро они имеют в определенном смысле индულгенцию от государства, от регулятора, на предмет претензий к этим портфелям. Поэтому полагаю, что никаких ярких достижений в данном плане у не аффилированных с государством коммерческих банков не будет. Да и в принципе в ближайшей перспективе не видны драйверы роста, которые позволили бы интенсивно наращивать кредитные портфели».

Еще один повод для пессимизма — ставшая уже привычной «новогодняя» девальвация. «Последняя девальвация, прошедшая в декабре—январе, привела к тому, что по уровню достаточности капитала в банковском секторе мы, по всей видимости, вернулись на уровень начала 2015 года,— полагает Михаил Матовников.— Тогда была идея, что, если правительство даст денег на пополнение

ДИНАМИКА ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В КРЕДИТНЫХ ПОРТФЕЛЯХ РОССИЙСКИХ БАНКОВ (МЛРД РУБ.)

ИСТОЧНИК: БАНК РОССИИ.

капитала, банки смогут кредитовать экономику. А сейчас многие из банков, которые приняли участие в программе докапитализации, опять чуть ли не на грани нарушения нормативов достаточности капитала. А очередного триллиона на новую рекапитализацию, похоже, уже нет. Кроме того, стало понятно, что спад кредитования связан не с проблемами банковской системы, а с проблемами экономики в целом. И никакого восстановления кредитования без начала ре-

ального экономического роста не будет. Оборотные кредиты более или менее выдаются, но их категорически недостаточно для того, чтобы обеспечить рост портфеля. Соответственно, и стране, и экономике, и банкам нужен рост инвестиций, и главный вопрос — может ли правительство его обеспечить. Потому что в принципе в экономике есть достаточно много отраслей, прежде всего экспортно-ориентированных, в которых рост возможен. Но все сильно зависит от ин-

вестиционного климата, от того, насколько инвесторы не будут бояться вложиться сейчас в Россию».

Возникает некий замкнутый круг. Очередной виток девальвационных процессов приводит к снижению показателей достаточности капитала российских банков, а следовательно, и их возможности кредитовать и получать прибыль. Вкупе с высоким уровнем процентных ставок, уменьшающим маржинальность кредитования, а также доступность кредитов для конечных заемщиков, это приводит к серьезному падению прибыли, а значит, к невозможности нарастить капитал органическим путем, за счет прибыли. А также демотирует инвесторов: вложения в убыточный или малорентабельный бизнес экономически не оправданы.

Выходом могло бы стать снижение ставок, но Центробанк на это идти не хочет, опасаясь роста инфляции, что, по его мнению, снижает долгосрочную инвестиционную привлекательность экономики, в том числе с точки зрения самих российских банков. Тероретически эта точка зрения выглядит логичной, по крайней мере име-

ющей право на существование. Проблема, однако, в том, что на практике до времени, когда антиинфляционная политика даст плоды, многие могут просто не дожить. Причем не только банки, но и их клиенты—юридические лица, часто теряющие деньги при отзыве лицензий у кредитных организаций.

В связи с этим интересно внимательно посмотреть на данные по финансовому состоянию банков, содержащиеся в статистике ЦБ. В целом, как уже говорилось, банковская система закончила 2015 год хотя и с небольшой, но прибылью. Но это в среднем. Если смотреть чуть более подробно, в России на 1 января 2016 года насчитывалось 733 действующие кредитные организации, из которых 180 — убыточные, 553 — прибыльные (включая организации с нулевой прибылью). При этом первые за 2015 год получили суммарный убыток в 544 млрд руб. (3 млрд на банк), а вторые — прибыль в 736 млрд руб. (1,3 млрд на банк). Это настораживает: по итогам 2014 года убыточные банки в среднем показывали убыток в 2 млрд руб., еще годом раньше — 0,2 млрд руб.

Остается сравнить эти данные со статистикой отзыва лицензий. На начало 2013 года в России насчитывалось 55 убыточных банков, за год было отозвано 33 лицензии. На начало 2014 года — 88 убыточных банков, 89 случаев отзыва лицензий, в 2015-м — 126 банков, 101 лицензия отозвана. Прямой взаимосвязи здесь искать не стоит, в частности потому, что лицензии банки лишаются не только в связи с плохим финансовым состоянием, но и по другим причинам, например в связи с отмыванием денег. Однако некоторую связь все же предположить можно, тем более что такое предположение само по себе выглядит логичным. Так что интересно посмотреть, сколько будет отозвано лицензий в текущем году при 180 убыточных кредитных организациях на начало года, да еще и с сильно выросшим «средним чеком».

Подытожить анализ состояния отечественной банковской системы на начало 2016 года можно так: к кризису банки приспособились, но нормально жить не научились.

Петр Рушайло

Банки России*

Банк	Город	Активы (млн руб.)	Темпы прироста активов (%)	Собственный капитал (млн руб.)	№	Прирост капитала (%)	Средства физических лиц (млн руб.)	Изм. (%)	Кредиты физическим лицам (млн руб.)	Изм. (%)	
1	Сбербанк России	Москва	22991128,8	5,9	2315440,4	1	21,0	10123968,6	28,0	4134132,9	1,6
2	ВТБ	Санкт-Петербург	9373228,0	13,7	1271282,5	2	37,3	393218,8	81,8	171,8	-13,9
3	Газпромбанк	Москва	4935782,7	7,3	421520,7	3	26,6	627009,4	34,1	289610,2	-4,6
4	ФК «Открытие»	Москва	2953127,3	9,2	120616,0	8	3,8	247179,0	120,7	36678,8	70,9
5	ВТБ 24	Москва	2813890,5	3,2	180622,0	6	3,3	2009847,2	33,0	1390664,8	-0,3
6	Россельхозбанк	Москва	2500973,3	21,9	222233,8	5	10,5	478580,5	57,8	292500,8	5,7
7	Альфа-банк	Москва	2044468,3	-4,1	229408,9	4	33,5	613431,2	26,4	243337,4	-13,3
8	«Нацфинцентр»	Москва	1652785,2	6,7	62437,2	13	64,7	0,0	-	0,0	-
9	Банк Москвы	Москва	1528139,3	-30,5	94066,0	10	-41,5	405400,4	54,3	228220,3	19,3
10	Юникредит-банк	Москва	1366728,4	2,2	138445,5	7	6,2	175008,1	61,7	126602,4	-19,3
11	Промсвязьбанк	Москва	1203818,7	14,7	60484,5	14	21,5	262578,6	13,1	86528,5	-10,1
12	Московский кредитный банк	Москва	1186443,3	108,9	82402,8	12	91,8	197764,1	22,1	118319,1	-6,2
13	Росбанк	Москва	855818,8	-8,5	107829,2	9	-5,8	192416,0	17,6	182093,4	-24,7
14	Райффайзенбанк	Москва	847423,2	-1,5	90536,0	11	-11,0	359305,7	18,7	175227,9	-15,7
15	Бинбанк	Москва	783951,1	93,0	35300,8	20	54,9	281856,8	66,1	23247,1	-12,7
16	«Россия»	Санкт-Петербург	568793,3	12,4	44280,5	18	10,4	42720,7	37,3	7554,3	13,0
17	«Санкт-Петербург»	Санкт-Петербург	548526,3	3,6	45512,4	17	0,6	176112,5	24,7	55068,0	3,6
18	Совкомбанк	Кострома	505346,0	147,2	29029,1	24	48,8	125845,4	29,2	59147,9	-14,7
19	«ХМБанк Открытие»	Москва	504196,4	-33,4	25913,9	26	-42,6	223370,8	23,2	127666,3	-19,4
20	«Ах Барс»	Казань	468245,2	5,6	35956,6	19	13,0	97923,5	23,4	44165,8	-26,7
21	«Русский стандарт»	Москва	467606,5	9,6	46448,1	16	38,8	173099,0	7,1	171562,1	-22,9
22	Ситибанк	Москва	440232,5	11,3	60371,1	15	7,9	118222,3	23,9	46833,6	-7,5
23	СМП	Москва	415120,6	19,4	18514,8	41	10,3	113339,3	65,0	9436,4	16,6
24	Нордеа-банк	Москва	401724,6	-1,5	25087,6	28	-24,7	11033,9	23,9	21498,3	-13,1
25	Связь-банк	Москва	364865,8	-2,6	19916,3	34	-32,7	45073,6	19,2	75544,1	6,9
26	РОСТ-банк	Москва	353577,8	203,0	-65306,6	671	—	8979,3	-75,9	6827,6	-17,7
27	Мосоиббанк	Москва	340914,6	101,5	-105937,9	672	—	54066,8	-2,7	4361,3	-7,7
28	ИНГ-банк (Евразия)	Москва	338716,4	6,6	29342,3	22	-8,4	1887,5	12,8	37,7	15,7
29	«Югра»	Мегийон	330606,1	110,7	24430,9	29	66,6	158366,6	136,9	857,6	-0,3
30	УБРР	Екатеринбург	305926,8	29,9	14164,5	53	18,2	140211,9	42,2	41353,8	-29,9
31	Абсолют-банк	Москва	293814,2	27,9	25561,3	27	2,6	63942,3	47,3	41641,3	25,1
32	«Российский капитал»	Москва	283032,0	55,4	20286,8	33	50,5	139805,7	78,5	12864,2	-13,5
33	МДМ-банк	Москва	280144,7	-20,6	29243,2	23	-46,1	170386,0	12,9	40112,6	-22,9
34	«Зенит»	Москва	279218,9	-5,6	19348,0	39	-21,9	72851,5	27,3	28131,3	10,1
35	Новикомбанк	Москва	271919,1	14,5	14245,3	52	45,6	43132,7	48,0	1973,6	-14,8
36	«Глобэкс»	Москва	266392,6	-4,9	18124,4	42	-4,2	60755,1	28,6	8266,9	112,8
37	НБ «Траст»	Москва	248113,0	-27,0	-4640,7	667	—	102573,2	-18,9	110324,6	-19,5
38	МИНБ	Москва	242230,2	7,6	16805,9	46	-29,2	148084,4	25,7	10472,1	7,9
39	КХФ Банк	Москва	238630,3	-20,9	30503,8	21	-27,6	166377,5	1,8	170762,2	-29,3
40	«Возрождение»	Москва	217372,9	-3,9	19491,6	37	-19,0	126135,7	3,7	44008,0	12,0
41	Транскапиталбанк	Москва	210533,4	24,5	17961,3	44	4,8	46354,5	17,1	35988,7	14,7
42	Татфондбанк	Казань	187097,1	15,8	15494,1	48	7,2	74134,0	28,5	21252,8	-13,9
43	«Пересвет»	Москва	184884,4	57,1	14792,4	49	33,0	22802,8	34,8	5741,9	19,7
44	Восточный экспресс банк	Благовещенск	184057,4	-5,2	17984,5	43	-16,8	112127,0	-7,1	139945,3	-21,6
45	Внешпромбанк	Москва	179595,5	-23,6	-58151,2	670	—	67996,2	61,3	16923,1	62,0
46	Росевробанк	Москва	163285,0	5,0	24159,3	31	16,5	42318,2	36,7	19320,8	-6,6
47	«Экспресс-Волга»	Саратов	159425,6	225,3	43,5	662	-98,7	35652,7	-3,0	6402,9	-23,7
48	ВБРР	Москва	155488,4	-18,2	8244,8	80	35,4	27270,5	16,8	9168,4	-3,6
49	«Дельтакредит»	Москва	152208,1	15,1	12010,0	62	-18,3	1457,5	-4,9	109489,5	9,9
50	МСП-банк	Москва	144498,3	9,8	24260,2	30	0,3	0,0	—	0,0	—
51	МТС-банк	Москва	140269,7	-14,9	12303,8	61	-41,7	65700,6	-1,9	49497,7	-20,7
52	Тинькофф-банк	Москва	138496,8	25,0	20775,2	32	16,5	88371,5	113,2	98532,8	2,5
53	Кредит Европа Банк	Москва	138269,1	-10,1	17311,1	45	6,9	10227,7	-2,1	57723,8	-34,5
54	Азиатско-Тихоокеанский банк	Благовещенск	131712,3	10,6	12740,7	58	9,9	72021,5	24,5	54273,2	-12,7
55	«Авангард»	Москва	129297,6	11,0	16561,4	47	8,9	40255,3	37,7	7232,0	-16,4
56	Росгосстрахбанк	Москва	128897,7	19,6	12783,5	57	5,8	59369,6	38,6	27556,9	-11,0
57	СКБ-банк	Екатеринбург	127755,3	14,3	11490,1	65	10,5	74269,5	10,9	68240,2	16,8
58	ОТП-банк	Москва	125476,8	-25,1	19349,9	38	-25,0	57472,8	-7,5	93488,0	-28,4
59	«Ренессанс Кредит»	Москва	113829,4	-14,3	11063,7	67	5,4	76946,1	6,2	80287,0	-3,0
60	Балтийский банк	Санкт-Петербург	110723,1	-7,8	2366,3	183	-9,6	45661,0	-12,1	8148,2	-23,6
61	Инвесторбанк	Москва	106701,9	-16,6	459,6	438	-96,0	46995,2	-15,4	8407,3	-22,6
62	Сургутнефтегазбанк	Сургут	104892,9	40,4	8866,6	77	13,2	28471,5	24,0	17366,9	7,6
63	«Интеркоммерц»	Москва	104576,8	38,2	6835,7	89	21,0	68367,5	74,5	4623,5	46,0
64	Доиче-банк	Москва	103541,6	-7,3	14634,2	50	-16,4	2416,3	-69,5	0,0	—
65	«Межфингрупп»	Москва	103213,8	3,7	4848,7	111	46,2	54583,3	53,9	2332,7	-19,6
66	Запсиомбанк	Тюмень	101103,8	0,6	11894,9	63	3,4	58142,6	19,3	43809,9	-14,5
67	«БНП Париба»	Москва	100536,8	11,2	6629,9	90	-3,9	52,8	-62,4	531,1	-70,9
68	Локо-банк	Москва	99526,7	26,2	12980,9	56	28,7	35717,7	43,2	17689,9	-8,7
69	Сетелем-банк	Москва	97758,2	-7,7	13654,9	55	33,0	5026,8	-7,8	96612,8	-2,6
70	БФА	Санкт-Петербург	93032,8	-0,7	7041,0	87	-21,7	22712,4	47,5	1756,1	26,1
71	«Центрокредит»	Москва	92790,1	-16,2	28076,9	25	26,0	4809,3	38,1	1098,1	-0,6
72	Росинтербанк	Москва	89465,3	37,7	6019,6	95	31,4	55682,0	62,3	3003,5	36,1
73	«Центр-Инвест»	Ростов-на-Дону	89126,0	-1,4	10211,8	72	18,7	50743,9	36,5	36199,5	7,3
74	Русфинанс-банк	Самара	87373,3	-22,5	19507,8	36	-5,9	1534,1	-8,1	97352,9	-11,5
75	«Союз»	Москва	81534,0	-2,8	8498,6	79	6,7	21763,7	4,1	15509,8	-21,0
76	Эйч-Эс-Би-Си Банк (РР)	Москва	81138,3	-35,9	13700,5	54	19,9	0,1	-26,9	125,3	-0,3
77	«Таврический»	Санкт-Петербург	80595,8	70,9	1876,9	200	-55,4	13278,5	-18,5	941,9	-16,8
78	«Креди Агриколь» КИБ	Санкт-Петербург	80136,9	-5,0	6425,9	92	9,0	0,3	-94,1	0,0	—
79	Балтинвестбанк	Санкт-Петербург	77655,1	2,9	3641,7	133	-21,8	24980,3	-7,0	7647,9	-34,3
80	Юниаструм-банк	Москва	77434,5	42,6	12468,1	59	101,4	54215,7	73,3	15213,5	-14,2
81	«Бинбанк—Кредитные карты»	Москва	76632,0	46,5	1712,1	209	-10,0	63501,6	82,1	30168,0	1,7
82	Металлинвестбанк	Москва	73795,4	-38,2	7359,6	84	7,0	28023,7	41,9	12593,9	4,5
83	РНКБ	Симферополь	71992,6	138,2	19875,5	35	66,6	29200,4	70,2	6528,9	247,0
84	Экспобанк	Москва	71478,8	37,5	8955,4	76	28,5	29323,4	60,0	522,2	-78,9
85	«Финсервис»	Москва	70905,7	38,9	3523,2	135	18,5	6170,2	24,6	2777,4	39,3
86	АйСиБиСи-банк	Москва	69957,9	17,1	4408,3	121	39,9	0,0	—	0,0	—
87	«Интеза»	Москва	67844,8	-2,2	10875,7	69	-6,4	9347,3	114,8	3062,3	-36,1
88	ВПС	Москва	6701,1	47,8	5650,7	100	9,3	30999,9	100,9	12032,6	-14,1
89	«Кубань Кредит»	Краснодар	65161,5	19,2	7723,3	81	8,3	42633,0	31,7	6301,4	94,4
90	«БФГ-Кредит»	Москва	61623,5	28,9	5944,6	96	52,2	24084,9	54,1	788,1	76,0
91	«Аверс»	Казань	61184,8	30,6	18877,9	40	10,8	17003,2	85,0	3263,3	-5,2
92	Росэнергобанк	Москва	60756,9	30,8	10406,2	71	112,3	33097,9	49,4	1053,5	-11,2
93	«Образование»	Москва	60331,0	46,6	4873,9	109	9,1	25432,6	82,7	1171,7	2,4
94	Лето-банк	Москва	59143,2	20,2	9856,7	73	49,5	2609,2	184,0	69397,4	37,1
95	МБСП	Санкт-Петербург	57487,1	5,1	5225,8	105	0,7	8167,7	14,3	786,5	196,3
96	Меткомбанк	Каменск-Уральский	56889,4	-1,1	7682,4	82	6,6	13610,7	-2,2	1525,7	-8,1
97	Финпромбанк	Москва	54113,5	-10,3	5817,2	99	79,5	21502,9	-4,1	3785,4	109,2
98	Крайинвестбанк	Краснодар	53975,0	28,2	3353,2	140	-30,3	23809,7	24,2	4499,4	1,8
99	«Кредит Свисс»	Москва	53123,7	13,9	14512,4	51	7,4	1125,8	-11,9	0,0	—
100	РН-банк	Москва	53055,7	38,3	9138,6	75	12,0	1040,3	122,8	34368,7	60,8
101	«МБА-Москва»	Москва	51713,6	0,7	2716,4	169	-22,0	13578,9	22,9	6199,1	13,1
102	«Национальный стандарт»	Москва	51293,8	-11,0	5878,8	98	10,1	7729,6	-2,4	399,7	-5,4

банк практика

Иллюзорный капитал

— администрирование —

Отметим, что одновременно с договорами о приобретении субординированных обязательств и привилегированных акций АСВ заключает с банками соглашения о мониторинге их деятельности. Ежемесячно участники программы докапитализации отчитываются перед агентством о выполнении взятых на себя обязательств. «Все банки выполняют принятые на себя обязательства. Например, если говорить об обязательстве по наращиванию кредитования не менее чем на 1% в месяц, то показатель роста кредитного портфеля колеблется от 1% до 30% в месяц. Наибольший объем средств — около 32% — размещен в кредиты предприятия обрабатывающей промышленности. На долю ипотеки и малого бизнеса приходится по 10–15%, — отметили в АСВ.

Вклад в будущее

Показательно, что региональные банкиры, принявшие участие в программе АСВ, оперативно распорядились помощью государства. Так, уже через 20 дней после докапитализации МБСП предоставил кредит в размере 1 млрд руб. сроком на два года компании «ЛСР Недвижимость — Северо-Запад». «Сделка готовилась заранее. Это первоклассный заемщик, один из крупнейших застройщиков страны. Кредит предназначен для финансирования строитльных проектов в Санкт-Петербурге. Мы готовы были выдать его при любом развитии событий. Но докапитализация позволила сделать это более комфортно для банка», — пояснил президент МБСП Сергей Бажанов.

Готовят сделки и другие участники госпрограммы. «Первобанк намерен увеличить кредитование таких отраслей экономики, как строительство, обрабатывающие производство, транспортный комплекс, химическое производство, связь и другие рекомендованные АСВ отрасли», — отметила председатель правления Первобанка Татьяна Перемышлина. По ее словам, приоритет будет отда-

Банки, получившие докапитализацию через ОФЗ (млн руб.)	
Первобанк	463,3
Таффондбанк	1416,6
СМП-банк	4734,3
РНКБ	743,5
МБСП	803,0
«Русский стандарт»	5000,0
Альфа-банк	62 788,0
МинБанк	6317,5
МТС-банк	7246,0
Россельхозбанк	68 800,0
«Русский капитал»	5362,5
«Возрождение»	6625,0
МДМ-банк	9005,8
Связь-банк	11 853,0
«Санкт-Петербург»	14 594,5
«Зенит»	9 932,8
Бинбанк	8801,0
Газпромбанк	125 748,0
Промсвязьбанк	29 929,0
ВТБ	307 391,0
Абсолют-банк	6000,0
«Новиком»	7206,0
МКБ	20 231,0
«Ак Барс»	12 107,5
«Открытие»	55 595,3
«Петрокоммерц»	9598,3
Совкомбанк	6272,8
Всего	804 565,4

ваться клиентам, имеющим устойчивое финансовое положение и реализующим проекты, способные внести существенный вклад в преодоление экономики России кризисных явлений.

«Увеличение собственного капитала позволит нашему банку расширить возможности кредитования реального сектора экономики, в первую очередь субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличить объемы ипотечного кредитования физических лиц», — сообщил председатель правления Таффондбанка Марат Загидуллин.

«Касательно докапитализации банка на сумму не менее 50% от полученной господдержки, акционеры банка действительно взяли на себя подобные обязательства и направили в АСВ соответствующее согласие, однако с учетом того, что увеличение

капитала банка должно произойти за весь срок действия государственной программы, высока вероятность, что данное условие будет выполнено банком за счет капитализации собственной будущей прибыли и помощь акционеров не понадобится», — сообщила также госпожа Перемышлина.

Иллюзий банкиры не питают. Они понимают, что помощь государства не изменит расклад сил на российском кредитном рынке. «Полученные в рамках программы средства составляют меньше 1,5% от наших активов. Не думаю, что в этом контексте можно говорить о „шансе на развитие“. Участие в программе докапитализации имеет огромный имиджевый эффект: это сигнал для наших клиентов о доверии к банку со стороны правительства. Но все-таки шанс на развитие банку дает его собственная эффективная работа. Рецепты здесь простые: оптимизация издержек, высокие требования к качеству кредитного портфеля и индивидуальная работа с клиентом», — подчеркнул господин Бажанов.

«Меры по повышению капитализации банков продолжатся в 2016 году. В начале года планируется завершить докапитализацию региональных банков, удовлетворяющих требованиям для осуществления мер по повышению их капитализации по состоянию на 1 октября 2015 года, а также банков, активно работающих на территории субъектов РФ, в отношении которых применяются международные санкции, связанные с ограничениями на инвестиции, предоставление услуг и торговли», — отметили в АСВ.

Однако в эти планы наверняка будут внесены коррективы. Из доработанного правительством антикризисного плана уже исчезли важные пункты. «Из антикризисных инициатив, предполагавших бюджетное финансирование, в плане больше не упоминается идея докапитализации банков», — сообщили в Минэкономике РФ. Поэтому пока не ясно, в каком формате государство будет помогать банкам.

Сергей Артемов

Работа над собой

— управление —

Результаты 2015 года неутешительны для банковской розницы: портфель розничных кредитов сократился на 6%, а количество выданных кредитов упало на рекордные 32%. Особенно пострадали кредиты наличными, которых стали выдавать практически вдвое меньше, а стоимость риска по уже выданным кредитам многократно выросла. Период быстрого роста за счет привлечения новых клиентов позади — теперь на первый план выходит оперативное управление существующей клиентской базой.

По данным ежегодного анализа компании FinaIta, клиентская база российских банков в последние два года стабилизировалась: приток клиентов сравнялся с оттоком. Это характерно для зрелых рынков. Однако несмотря на насыщение в банковской рознице, приток и отток клиентов в России носит гораздо более динамичный характер, чем на других рынках. Так, за 2014 год российские банки привлекли 34% новых клиентов, но столько же и утратили, а у европейских банков отток составляет 5–10%. Это означает, что российским банкам нужно вкладывать значительные средства в привлечение клиентов только для того, чтобы компенсировать отток.

Почему российские банки так быстро теряют клиентов? Одна из причин — низкая лояльность, особенно среди клиентов с POS-кредитами (кредиты на определенные товары непосредственно в торговых точках). Такие заемщики связаны с банком, как правило, только одним кредитным продуктом со сроком действия часто менее года. Другая причина — высокая доля зарплатных клиентов (в крупных банках — около трети). Высокая склонность зарплатных клиентов к оттоку объясняется тем, что борьба за розничных клиентов ведется по законам корпоративного рынка с интенсивной ценовой конкуренцией и сильной переговорной позицией компаний. Отмена «зарплатного рабства» сделала вопрос удержания этих клиентов еще более актуальным.

Сегодня банки в непростой ситуации: доля проблемных активов растет, дорогая ликвидность в дефиците, поэтому на первый план выходит работа с собственной клиентской базой. По данным FinaIta, привлечение одного клиента стоит для банка около 400 руб. только с точки зрения расходов на ATL-маркетинг (к ATL относят традиционные виды рекламы: СМИ, наружная реклама), тогда как стоимость программ по удержанию клиентов в разы выше. Таким образом, сокращение оттока позво-

лит не только удерживать маржу, но и сократить расходы за счет удержания клиентов, что положительно скажется на прибыли.

По опыту ведущих банков есть четыре основные меры, которые помогают существенно снизить отток клиентов.

Во-первых, стоит определить, клиенты из каких групп для банка важнее всего и, следовательно, на каких группах нужно сконцентрировать усилия по удержанию. При этом практика ориентироваться не на показатели оттока, а на то, сколько прибыли банк теряет из-за оттока в той или иной группе. 20% клиентов могут создавать более половины прибыли для банка, а некоторые группы клиентов, напротив, убыточные, и их нет смысла удерживать. Действия по удержанию, основанные на таком подходе к приоритизации клиентов, позволили Royal Bank of Canada увеличить долю наиболее прибыльных клиентов на 2 п.п. и нарастить долю рынка в приоритетном для удержания сегменте «молодые специалисты» с 2% до 18%. Не стоит забывать и про «спящих» клиентов: обычно именно «невидимый отток» серьезнее всего ударяет по прибыли.

Во-вторых, нужно проанализировать поведение клиентов и понять основные причины оттока. В основном отток клиентов — до 80% — происходит во время «моментов истины» — пяти-десяти ключевых ситуаций, когда банку не удается удовлетворить потребности клиента или соотвествовать его ожиданиям. То, как банк проявит себя в этих ситуациях, может укрепить лояльность клиента, а может и побудить его перейти в другую банк. Затем нужно построить модель прогнозирования оттока исходя как из статистики о клиентском поведении, так и из общения с клиентами. Среди основных маркеров высокой вероятности оттока — частые жалобы клиента, окончание жизненного цикла продукта, сокращение частоты транзакций, снижение баланса, отмена услуги автоматического списания и др. Новые инструменты с использованием machine learning дают возможность с высокой долей вероятности выявлять такие события и, соответственно, склонных к оттоку клиентов на ранних этапах. По оценкам McKinsey, качество прогноза инструментов machine learning в два раза выше, чем у традиционных моделей. Понимание того, какие группы клиентов создают основную часть прибыли, выявление причин оттока, а также инструменты прогнозирования позволяют банку поставить цели по сохранению прибыли и составить конкретный план действий. Обычно цели по удержанию составляют от 10% до 30% потерь от оттока.

Сколько будет нормально?

— дискуссия —

На третьем месте были ссуды микрофинансовых организаций, несмотря на то что они в несколько раз дороже банковских кредитов. При этом среди 20 названных источников финансирования банковские кредиты оказались только во второй десятке. По словам предпринимателей, кредитоваться в банках дорого, у кого-то нет достаточного обеспечения, да и, самое главное, довольно мало банков, готовых кредитовать малый бизнес, а значит, и слишком небольшая конкуренция между ними за таких клиентов. По словам управляющего партнера НАФИ Павла Самиева, в нынешних нестабильных экономических условиях большинство крупных банков опасается работать с мелкими клиентами из-за растущих рисков просрочки и невозвратов. Зато для региональных кредитных организаций это более подходящий сегмент, однако под давлением целого ряда факторов, в том числе из-за постепенного укрупнения федеральных игроков, местные региональных банков с каждым годом становится все меньше.

Если посмотреть на концентрацию банковского рынка, то на первые пять крупнейших банков, среди которых только один частный (Альфа-банк), приходится 54% всех активов банковской системы (почти 45 трлн руб.), то есть больше половины рынка. Еще 33% (27 трлн руб.) absorbируют банки топ-50 по активам. А дальше сразу заметно меньше: активы оставшихся банков из топ-200 составляют только десятую часть рынка (8 трлн руб.), а на банки из третьей сотни и дальше и вовсе приходится примерно 3% активов (2 трлн руб.). Причем доля крупных и средних банков с каждым годом увеличивается. При этом в последние два года сегмент банков топ-20 растет особенно быстро. Пронсходит это в первую очередь за счет участия этих банков в многомиллиардных санациях крупных банков. При таком механизме банк-санатор получает не только проблемный банк, но и многомиллиардный долгосрочный кредит (обычно на десять лет) под символическую процентную ставку (как правило, 0,51% годовых) на его оздоровление. Так что с легкой руки регулятора процесс укрупнения банков идет полным

ходом. Буквально за несколько лет за счет санаций в России появилось несколько резко выросших банковских групп, например группа СМП-банка, принадлежащая братьям Ротенбергам, группа Бинбанка Михаила Гуцериева и Михаила Шишханова, «Открытие» Вадима Беляева и группы других инвесторов и т.д.

Кроме того, практика показывает, что и помогает в кризисные периоды государство только крупным игрокам. В этот раз государство готово поддержать три-четыре десятка крупнейших банков, выделив им в рамках антикризисного плана 830 млрд руб. Региональным банкам при этом достались сущие крохи — пока что до 5 млрд руб.

Распределение активов по регионам также демонстрирует безусловное доминирование столичных федеральных банков. Согласно данным Центробанка на 1 января, более 90% банковских активов страны сосредоточено в Центральном федеральном округе, причем почти все они приходятся на Москву (48,3 трлн из 48,9 трлн руб.). Тогда как активы банков, зарегистрированных в Сибири, составляют всего 233 млрд руб., в Дальневосточном Федеральном округе — 478 млрд руб., в Южном федеральном округе — 315 млрд руб., на Северном Кавказе — и вовсе 38,5 млрд руб. Очевидно, что эти регионы испытывают нехватку банковских услуг.

Центробанк предъявляет к региональным банкам точно такие же требования в отношении капитала, резервов, как и к крупным федеральным игрокам. С прошлого года минимальный размер капитала для банков увеличен до 300 млн руб. И, видимо, со временем банкам опять придется пережить принудительную докапитализацию. Обсуждалась идея увеличить минимальный капитал до 1 млрд руб., но на фоне санкций и девальвации тема постепенно сошла на нет. Впрочем, как утверждал в прошлом году (см. „Б“ от 26 января 2015 года) зампред ЦБ Михаил Сухов, «от идеи дальнейшей докапитализации никто не отказался, хотя новые сроки и планы действительно пока не обсуждаются».

При этом в Америке, например, есть специальные региональные лицензии для небольших банков. Они заметно дешевле обычной лицензии, зато разрешают раз-

вивать бизнес только в рамках своего региона, указывает Павел Самиев. У нас такого нет.

Расчистка рынка

Мировая статистика не дает ответа на вопрос о том, какое количество банков можно считать оптимальным. В США, например, больше 6 тыс. банков, и уровень кредитования экономики там очень высокий. Согласно статистике Fitch Ratings, соотношение активов банковской системы к ВВП страны в США составляет 111% (данные за 2014 год, аналитики за 2015 год еще нет). А в Бразилии, чья экономика сопоставима с российской, банков влптерю меньше, чем у нас, зато участие банковского сектора в экономике страны намного шире, чем в России. Там соотношение банковских активов к ВВП даже выше, чем в Америке, и составляет 138,7%. В маленькой Швейцарии банков очень много, в том числе немало мелких, а соотношение активов к ВВП второе выше, чем в США, — 348,6%. В России же соотношение банковских активов к ВВП составляет 94,1%. Это также весьма неплохой показатель на фоне многих развивающихся стран (например, в Мексике этот показатель составляет 52%, в Индии — 86%, в Польше — 83,5%, а в Турции — 105,5%).

Так что важнее не количество, а качество действующих в России банков, поэтому Центробанк и занимается расчисткой рынка от сомнительных банков, зарабатывающих преимущественно обналичиванием или отмыиванием средств, а не кредитованием экономики. Однако от этого оставшиеся банки больше кредитовать не станут. «Крупные банки- это крупные клиенты, средние банки — это средний и малый бизнес, а маленькие банки — это небольшие клиенты и предприниматели», — отмечает глава ассоциации региональных банков „Россия“ Анатолий Аксаков. — Поэтому надо иметь банки разной величины, безусловно финансово устойчивые, а для этого нужно создавать специальные условия, чтобы госресурсы и господдержка доходили не только до крупных банков, но и до небольших игроков, чтобы те могли на конкурентных условиях предоставлять финансовые услуги всем слоям населения и на всей территории России».

Елена Овсянникова

БАНКОВСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОНТРАКТОВ – В ПОМОЩЬ ГОСЗАКАЗЧИКУ

ВАМ НЕОБХОДИМО КОНТРОЛИРОВАТЬ ДЕНЕЖНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОТОКИ? УЗНАЙТЕ О ТОМ, КАК РАБОТАЕТ БАНКОВСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОНТРАКТОВ

Сегодня эффективный контроль за расходованием бюджетных средств становится особенно актуальным. Лозунг момента: «Все госинвестиции – под контроль!» Поэтому новой тенденцией становится **банковское сопровождение** госконтрактов федерального, регионального и муниципального уровней.

В 2014 году было подписано постановление Правительства РФ № 963¹, в котором установлены случаи включения условия о банковском сопровождении в государственные контракты для обеспечения федеральных нужд², а также рекомендации для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по включению такого условия в заключаемые ими контракты, однако эта услуга еще не всем известна и понята.

Суть услуги в следующем: банк, заключивший с исполнителем госконтракта договор о банковском сопровождении контракта, обеспечивает открытие отдельных счетов всем участникам исполнения контракта, мониторинг расчетов, контроль целевого расходования денежных средств, а также предоставление отчетов госзаказчику. В результате госзаказчик оперативно получает информацию о ходе расчетов по реализуемому проекту и имеет возможность вовремя принимать управленческие решения.

Банковское сопровождение дает возможность:

- Направить инвестиции именно на тот объект, для которого предусмотрены денежные средства, и исключить платежи на другие цели
- Повысить эффективность и оперативность управления
- Выявить применение посреднических схем в кооперации
- Исключить участие фирм-однодневок в проекте

Банковское сопровождение может осуществляться в форме мониторинга расчетов или в форме расширенного банковского сопровождения, при котором банк дополнительно проводит проверку платежных документов на соответствие документам, подтверждающим основание платежа, и содержание контракта и направляет аналитические консолидированные отчеты о результатах банковской экспертизы в адрес заказчика.

ОТ АТОМНЫХ СТАНЦИЙ ДО ДЕТСКИХ САДОВ

Банковское сопровождение государственных контрактов, как пилотный проект, появилось в Сбербанке еще в 2009 году во исполнение поручения правительства – обеспечить завершение строительства отдельных объектов федеральной значимости³. Тогда и были разработаны принципы и подходы к оказанию услуги, реализованы новые ИТ-решения, прошедшие испытание в «боевых условиях».

Сегодня Сбербанк осуществляет банковское сопровождение контрактов не только в рамках реализации круп-

ных инфраструктурных строек. Это может быть проект по благоустройству района, возведению дорожной развязки, строительству детского сада и даже уборке улиц. Масштаб проекта не важен: услуга может подойти госзаказчику всех уровней и имеет привлекательную стоимость.

Для многих госзаказчиков Сбербанк уже стал надежным партнером в этом направлении и осуществляет сопровождение по нескольким инвестиционным проектам.

КОМУ ДОВЕРИТЬ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Критерии для выбора банка перечислены в постановлении Правительства РФ № 963, но, как показывает практика, дополнительным важным критерием зачастую выступает опыт. Отсутствие экспертизы может привести к задержке платежей, что, в свою очередь, может повлечь срыв сроков, а то и остановку всего проекта.

На сегодня объем контрактов Сбербанка по банковскому сопровождению⁴ уже превышает 700 млрд рублей. Опираясь на накопленный опыт, один из крупнейших банков страны может предложить различные варианты банковского сопровождения контрактов:

- Возможна интеграция в проект на любом этапе и в любом состоянии – даже если у вас конфликтный объект (например, долгострой) с многочисленными недоработками
- Независимо от объема контракта и местонахождения участником его исполнения Сбербанк имеет возможность обеспечить банковское сопровождение на условиях, согласованных с заказчиком
- Решение заказчика о предварительном контроле и акцепте каждого платежа является безусловным для Сбербанка
- Возможно дистанционное резервирование клиентом номера счета (сразу можно вносить реквизиты в заключаемый контракт)
- Осуществление контроля платежей по счетам не зависит от места их открытия
- Стоимость банковского сопровождения устанавливается с учетом параметров сопровождаемого контракта
- Банковское сопровождение возможно сочетать с предоставлением кредитных продуктов
- Технологический и ценовой аудит проекта проводится с привлечением передовых инженеринговых⁵ компаний (по желанию заказчика)
- Механизм банковского сопровождения контрактов универсален и может применяться и за рамками государственного заказа – в бизнес-практике
- Комфортный для заказчика и поставщика порядок осуществления контроля (срок, условия предоставления подтверждающих документов и др.).

¹Постановление Правительства РФ от 20.09.2014 № 963 «Об осуществлении банковского сопровождения контрактов» (совместно с Правилами осуществления банковского сопровождения контрактов), выпущено в соответствии со ст. 35 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Условие о банковском сопровождении контракта обязательно и включено в контракты, предметом которых являются поставки товаров, работ, оказание услуг для обеспечения федеральных нужд, в случаях, перечисленных в пункте 3 постановления Правительства РФ от 20.09.2014 № 963. ²Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.07.2009 № 1033-р. «Без банковского сопровождения госзаказчика, осуществляющего Сбербанком в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». ³Инжиниринг – от англ. engineering – проектирование, инженерное дело. Услуга Сбербанка по банковскому сопровождению государственных контрактов доступна юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, а также государственным и муниципальным заказчикам на всей территории РФ. Подробную информацию о банковском сопровождении контрактов, об условиях и документах, необходимых для оформления услуги, о стоимости и тарифах, об условиях дистанционного резервирования номера счета, а также много дополнительной информации узнайте на сайте <http://www.sberbank.ru/ru/legal/bankingservices/963>, в отделениях банка, обслуживающих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или по телефону 8 (800) 555 5 777. Информация, представленная в данном материале, не является публичной офертой.

ПАО Сбербанк, Генеральная лицензия на осуществление банковских операций № 1481 от 11.08.2015 г. Реклама

банк практика

Кризис рейтингам не указ

Международные рейтинговые агентства не особенно разочаровались в платежеспособности российских банков. С начала экономического кризиса в России, то есть с начала 2014 года, два из трех международных рейтинговых агентств, Standard & Poor's и Moody's, снизили рейтинги России с инвестиционного уровня до спекулятивных — гораздо более рискованных с точки зрения инвесторов. Поскольку кризис затронул в первую очередь финансовую систему, можно было ожидать и существенного снижения рейтингов платежеспособности российских банков. Однако этого не произошло: исследование «Ъ» показало, что уровень доверия к ним со стороны международных агентств упал не сильно.

— позиция —

Принято считать, что основными пострадавшими от начавшегося в 2014 году кризиса стали российские банки. Во-первых, из-за общеэкономического спада, вызванного прежде всего падением цен на нефть, ухудшилось качество их кредитных портфелей, да и вообще упало число надежных заемщиков. Во-вторых, закрылся доступ на рынки дешевого западного капитала: крупнейшие банки, занимавшие деньги за рубежом и распространявшие их «по системе», были как раз госбанками либо банками, связанными, с точки зрения Запада, с российским властными структурами и, соответст-

венно, подпавшими под санкции. В связи с этим были предприняты очередные героические шаги по спасению отечественной банковской системы: Центробанк ввел регулятивные послабления, правительство выделило около 1 трлн руб. на докапитализацию банков.

Между тем, как показал анализ «Ъ», международные рейтинговые агентства — Fitch, Standard & Poor's и Moody's — отнеслись к происходящему довольно спокойно. Снижения рейтингов российских банков были весьма умеренными и зачастую объяснялись не столько их финансовым положением, сколько некоторыми процедурными вопросами агентств.

Для анализа мы решили взять рейтинги международных агентств на три даты: 1 января 2014 года (когда кризис еще формально не начался), 1 января 2015 года (тогда накануне как раз грянула первая волна обвальная девальвации, но в рейтингах это не успело найти отражения) и, наконец, на 1 января 2016 года. При этом мы исключили из анализа две категории банков: те, у которых не было международных рейтингов на начало 2014 года, и те, которые этих рейтингов лишились к началу 2016-го. Причина проста: лишение рейтинга часто было связано либо с решением самого банка отказаться от услуг рейтинговых агентств в связи с тем, что они в условиях санкций и с учетом общей экономической ситуации уже не помогают выйти на международный рынок капитала, либо с бедственным положением самого банка, когда грозит отзыв лицензии и уже не до рейтингов. Ну а «новички» совсем не дают представления о динамике рейтингов в силу отсутствия соответствующей истории.

В итоге у нас получилось следующее. Всего у международных агентств таких «постоянных» клиентов-банков в 2014–2015 годах среди российских банков было 145: 31 у Standard & Poor's, 66 у Moody's и 48 у Fitch. Иногда эти клиенты пересекались, но не сильно, поэтому последующие выводы можно назвать именно характерными для агентств в целом. Также в целом в результате рейтинговых действий рейтинги данных

банков в 2014–2015 годах были понижены на 127 ступеней, то есть в среднем менее чем на 0,6 ступени в год. И это в условиях тяжелойшего кризиса.

Жестче всех действовало агентство Standard & Poor's — по выборке «постоянных» клиентов за два года в результате пересмотра рейтингов его клиенты потеряли в совокупности 33 ступени, то есть более 1 ступени на клиента в среднем. У Moody's на 66 «постоянных» клиентов суммарные потери составили 56 рейтинговых позиций, или 0,85 на клиента. У Fitch — 38 позиций на 48 «постоянных» клиентов (0,79 на клиента).

Стоит отметить, что большая часть снижения рейтингов российских банков при- шлась на 2015 год, когда они потеряли 83 ступени против 44 в 2014-м. Представители рейтинговых агентств объясняют это понижением суверенного рейтинга России, что вызвало цепную реакцию в виде автоматического снижения рейтингов ряда банков. Наиболее пострадали при этом банки с государственным участием, в методике расчета рейтингов которых учитывается возможность господдержки, то есть платежеспособности суверена, а также «дочки» иностранных банков, у которых также предусмотрена довольно жесткая привязка рейтинга к рейтингу страны присутствия.

При этом все опрошенные «Ъ-Банком» аналитики Fitch, Standard & Poor's и Moody's считают, что главным драйвером снижения рейтингов российских банков послужили

именно экономические, а не политические аспекты. Они указывают, что ухудшение рейтингов платежеспособности в первую очередь связано с падением цен на нефть и последующим общеэкономическим спадом в России, сопровождавшимся еще и бюджетными проблемами. Тогда как санкции, введенные в отношении ряда крупных российских банков и ограничившие их доступ к западным рынкам капитала, принципиального значения не имели: доля соответствующих сделок в общей структуре российского банковского сектора была невелика.

Также аналитики рейтинговых агентств отмечают, что в целом снижение рейтингов российских банков было небольшим; после резкой девальвации рубля в конце 2014 года и последовавшего за этим массового оттока частных вкладчиков из банков ситуация выглядела гораздо более тревожной, чем сейчас. Тогда рейтинги значительного количества российских банков были поставлены на пересмотр с возможностью понижения, однако в дальнейшем ситуация более или менее стабилизировалась и реального снижения рейтингов в большинстве случаев не произошло.

Петр Рушайло

Подробнее о том, как именно менялись рейтинги платежеспособности российских банков и кто из них больше всего потерял в оценках международных рейтинговых агентств, — в сегодняшнем материале на сайте kommersant.ru.

Вид на вложение

— альтернатива —

Александр Гафин, член совета директоров банка Rietumu, демонстрирует на примере одного латвийского банка, как можно использовать западные финансовые рынки даже в условиях тотальных санкций. И не только для бизнеса, но и облегчения передвижения, например программы получения вида на жительство, который в свое время воспользовался и коренной москвич Александр Гафин.

● Частный банк Rietumu — один из крупнейших и наиболее эффективных банков Латвии, создан 24 года назад. По итогам 2015 года Rietumu занимает третье место по объему активов и второе — по величине полученной чистой прибыли (всего в стране действуют 23 банка). Rietumu специализируется на обслуживании международного бизнеса и частных состояний. Rietumu предоставляет полный спектр современного финансового сервиса, включая кредитование, финансирование торговых операций, обслуживание электронной коммерции, услуги по управлению свободными средствами и т. д.

— Как удается в условиях санкций продолжать работать с российскими клиентами?

— Объем средств зарубежных клиентов в банковской системе Латвии превышает сумму вкладов местных клиентов, так что это очень существенная часть экономики. Поэтому неудивительно, что большая часть латвийских банков, в особенности банки с местным капиталом, ориентирована на обслуживание международного бизнеса. Поэтому, несмотря на известную политическую риторику и санкции, в экономических отношениях между Россией и Латвией всегда доминировал прагматизм. Это касается и финансовой сферы — латвийские банки продолжают активно работать в том числе с клиентами, ведущими бизнес в России и других странах СНГ. Мы в Rietumu предоставляем своим международным клиентам полный финансовый сервис, включая кредитование, финансирование торговых операций, обслуживание электронной коммерции и многие другие услуги. Разумеется, время идет и какие-то акценты меняются. Для нас важно быть готовыми всегда ответить на потребности клиентов и их бизнеса, поэтому мы держим руку на пульсе событий и стремимся смотреть в будущее. В следующем году банку Rietumu исполняется 25 лет — для новейшей истории наших стран это серьезный юбилей. Все эти годы мы работаем с российским бизнесом, знаем все нюансы законодательства РФ. И, что не менее важно, в отличие от многих западных банков, хорошо понимаем наших клиентов, нюансы их деятельности, их нужды и потребности. Тут сказываются и наш большой опыт на этом рынке, и общая ментальность, помогает и общий русский язык, ведь на русском у нас в банке можно получить весь сервис и любые консультации.

Безусловно, такая широкая деятельность должна тщательным образом регулироваться. Как известно, с начала 2000-х годов налицо глобальный тренд увеличения контроля за

Александр Гафин убежден, что, несмотря на известную политическую риторику и санкции, в экономических отношениях и финансовой сфере между Россией и Латвией всегда доминировал прагматизм

торские, перспективные направления бизнеса. В пример могу привести упомянутую ранее электронную коммерцию — по этому направлению мы уже стали лидером в Балтии. Перспективы здесь очень широкие, ведь вместе онлайн-бизнеса во всем мире растут с каждым годом.

В прошлом году мы начали сотрудничество с новейшим процессинговым центром DECTA, который предоставляет самый современный сервис в регионе. Это позволит банку внедрить еще ряд прогрессивных услуг, в том числе авангардные карточные продукты.

Недавно предложили еще одну новую услугу — кредитование недвижимости в Лондоне и других крупных городах Великобритании. Эта программа разработана специально для нерезидентов Великобритании и уже пользуется большим успехом у россиян, желающих вложить средства в британскую недвижимость.

При этом мы продолжаем поддерживать наших клиентов, в том числе в периоды временных трудностей, предоставляем необходимое финансирование. Мы всегда были нацелены на долгосрочное сотрудничество и воспринимаем каждого клиента как нашего партнера, которого ценим и которому готовы подставить свое плечо.

— И все же для российских клиентов Rietumu остается зарубежным банком. Как решаются вопросы работы с банком, находящимся в другой стране, комфортно ли это для клиентов.

— Зарубежные клиенты из России — и физические, и юридические лица — могут открыть счет в банке, во многих случаях в течение 24 часов. Сервис предоставляется круглосуточно на пяти языках, включая русский. К тому же сегодняшний уровень технологий стирает границы. Мы очень технологичный банк и только за последние пару лет запустили несколько важных проектов в этой сфере, которые делают общение с банком максимально удобным из любой точки мира. Сегодня наши клиенты могут управлять своими счетами с iPhone, iPad, устройств на платформе Android, Windows phone, контролировать счета через Apple Watch, общаться со своим персональным менеджером по Skype...

Личный контакт, безусловно, для многих тоже важен. У каждого клиента Rietumu есть свой персональный менеджер. Часто люди приезжают лично познакомиться с нами в Ригу, ведь географически мы находимся очень близко. Так что, пользуясь случаем, хочу пригласить ваших читателей в Латвию. Тем более что впервые новый летний сезон. Приезжайте в Ригу, в Юрмалу, которая летом по-прежнему особенно хороша, приходите в гости к нам в банк — мы открыты для сотрудничества.

— Есть ли в банке государственные капиталы?

— Rietumu исторически является банком с частным, преимущественно латвийским капиталом. Большинство акций Rietumu владеют его основатели, которые принимают непосредственное активное участие в руководстве банком и его деятельности. Это позволяет нам быть полностью независимыми при определении своей стратегии, гибкими в

меняющихся рыночных обстоятельствах, оперативно принимать решения и использовать открывающиеся новые возможности. У нас нет бюрократии и каких-то установленных «сверху» формализованных ограничений, которые неизбежны в глобальных финансовых структурах. Напротив, мы всегда приветствуем инициативу и новаторские, нестандартные решения, ведь, как известно, именно они часто оказываются самыми успешными. Rietumu извещен и своим персональным сервисом, индивидуальным подходом к проектам с учетом особенностей и перспектив каждого из них.

В то же время мы всегда были поразумному консервативны и уделяем большое внимание контролю над рисками. Поэтому Rietumu продолжает работать с прибылью даже в период кризиса 2008–2010 годов в Латвии, и поэтому мы имеем все возможности развивать новые перспективные направления сегодня. И, наконец, такой подход обеспечивает стабильность банка, что очень важно для наших клиентов.

— Предлагает ли банк программы, позволяющие стать резидентом, получить вид на жительство в Латвии?

— В Латвии еще с 2010 года действует иммиграционное законодательство, позволяющее иностранным инвесторам и членам их семей получать вид на жительство в стране. Мы изначально предполагали, что эта возможность будет востребованной: она открывает двери на весь Шенген, по которому можно перемещаться совершенно свободно, без виз.

Поэтому мы с самого начала стали самым активным пропагандистом нового законодательства. Скажу без преувеличения: благодаря нашей широкой кампании об этом узнали не только наши клиенты, но и многие другие жители России, Белоруссии, Казахстана, Украины и еще целого ряда стран.

Мы сразу же предложили нашим клиентам полную поддержку в получении вида на жительство на всех этапах этого процесса вплоть до успешного оформления документов. Эту программу мы продолжаем и сейчас. Для инвесторов тут существует несколько вариантов: вложиться в банк субординированным ил или приобрести эмитированные им ценные бумаги, купить недвижимость, в том числе в кредит, начать в стране бизнес или же стать владельцем определенных государственных ценных бумаг.

У Rietumu уже сотни таких клиентов, и хотя в последние пару лет спрос стал более плавным, интерес у инвесторов сохраняется. Я и сам, кстати, коренной москвич, в свое время оформил по этой программе вид на жительство в Латвии. Я много путешествую — благодаря новому статусу это стало гораздо проще, а еще значительную часть года живу в Юрмале, которую очень люблю.

Кстати, жить в Латвии совершенно не обязательно, это вопрос предпочтений. При этом многие мои соотечественники, друзья и коллеги не только проводят здесь летний отпуск, но и приезжают на выходные и праздники, тут подолгу отдыхают их семьи.

Записал Олег Трубецкий

СТЕСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАЕМЩИКИ

Заемщиков МФО традиционно относят к клиентуре с низким уровнем финансовой грамотности. Так ли это, выяснил интернет-портал Zaim.com, проведя в феврале специальное для „Ъ“ опрос среди 3250 заемщиков микрофинансовых компаний.

В ходе опроса выяснилось, что большая часть заемщиков не умеет определять наиболее выгодную ставку по займу. На вопрос «Как вы считаете, какой заем более выгоден — заем „А“ с процентной ставкой 1% в день или заем „Б“ с процентной ставкой 70% годовых?» только 22% заемщиков МФО отметили, что наиболее выгодным является заем со ставкой 70% годовых. Тогда как 33% респондентов считают наиболее выгодным заем по ставке 1% в день, около 8% считают, что оба займа являются выгодными. Большинство респондентов (37%) затруднились ответить на этот вопрос.

Несмотря на общепринятое скептическое отношение к уровню финансовой сознательности заемщиков МФО, опрос показал, что большинство заемщиков МФО, или чуть более трети, всегда сравнивают условия предоставления займа в различных организациях. При этом практически четверть респондентов отметили, что только иногда сравнивают условия, а 16% оформляют займы без сравнения условий у других микрофинансовых компаний.

«Клиентов МФО прежде всего волнует то, сколько в конечном счете денег ему предстоит вернуть. Причем практически никого не интересует, какова процентная ставка. Людям важно знать, сколько в итоге они переплатят в рублях. Также клиентов волнуют сроки, в которые они обязаны вернуть долг, и возможность досрочного его погашения», — заметила заместитель директора по финансам ООО МФО «ПростоДЕНЬГИ» (ТМ «Финтерра») Светлана Евдокшина.

Более 18% заемщиков МФО, принявших участие в опросе, ставят свою подпись, не прочитав договор, полностью полагаясь на информацию, полученную от продавца. Около 23% респондентов подписывают договор сразу после того, как прочитают, даже если им что-то осталось непонятным. Около половины заемщиков отметили, что подписывают договор только после тщательного изучения и выяснения всех неясных моментов. Однако здесь стоит учесть лукавство респондентов: на практике, скорее всего, данный процент намного ниже.

Эксперты отмечают, что заемщики финансовых организаций, в том числе МФО, не любят (стесняются!) задавать вопросы по условиям займа. Помимо этого кредитные менеджеры зачастую также не заинтересованы, чтобы клиент задерживался надолго, так как существуют нормативы по обслуживанию клиентов.

Результаты исследования показывают, что 40% респондентов полностью уверены, что при возникновении конфликтных ситуаций с МФО по поводу оказанных финансовых услуг спор разрешится быстро и справедливо. 27% отметили, что скорее уверены в этом. 16% респондентов, отвечая на данный вопрос, выбрали вариант ответа «50 на 50». Сомневаются в быстром и справедливом разрешении спора около 3,5%. Можно сделать вывод, что заемщики МФО в большинстве своем считают себя защищенными от неправомерных действий со стороны микрофинансовых компаний.

Приятно удивило, что более трети респондентов осведомлены о том, что деятельность МФО регулирует Центробанк. 19% заемщиков МФО отметили, что деятельность МФО никто не регулирует. Около 9% в качестве регулятора микрофинансовой деятельности называли саморегулируемые организации, 5% — правительство, 4,6% — Министерство финансов. Затруднились ответить на этот вопрос 28% респондентов.

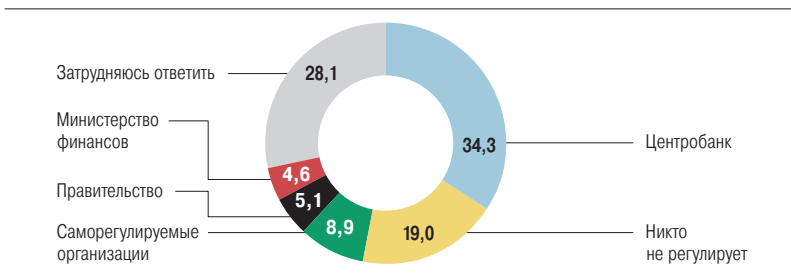
Обобщая результаты опроса, можно сказать, что заемщики МФО преимущественно имеют низкий уровень финансовой грамотности. Что, как выясняется, «для МФО, действующих в рамках законодательства РФ, весьма невыгодно, поскольку финансовая неграмотность клиента влечет за собой просрочки по кредитному договору», отмечает Сергей Седов, генеральный директор сервиса онлайн-займов «Робот Займер».

Этого же мнения придерживается Андрей Паранич, директор СРО Мир, поскольку у финансово неграмотных заемщиков «низкая платежная дисциплина: они не могут адекватно оценить свои финансовые возможности, а значит, они чаще задерживают выплаты или же оказываются в ситуации, когда они вообще не способны вернуть заем».

Более деликатен в отношении заемщиков МФО Дмитрий Коршунов, генеральный директор компании «Фаст Финанс»: «Клиенту МФО, как правило, нужна небольшая сумма денег и на короткий срок. На таких условиях банки, как правило, не работают, да и процедура одобрения банковского кредита не происходит за 15 минут. Именно поэтому заемщик приходит в микрофинансовую организацию, а не в банк. И говорить, что такой заемщик не обладает должным уровнем финансовой грамотности, как минимум, некорректно. Тем более законодательство не позволяет МФО скрывать дополнительные платежи: сумма процентов по займу указывается в договоре микрорайзма, так что заемщик в коем случае не уйдет „обманутым“. Другое дело, что, согласившись с условиями выдачи займа, нужно их исполнять. Вот про эту обязанность заемщиков, к сожалению, иногда забывают».

Екатерина Романова, Маргарита Гвоздева, Zaim.com

КТО РЕГУЛЯТОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МФО (%)?

КАКОЙ ЗАЕМ ВЫГОДНЕЕ ДЛЯ ЗАЕМЩИКА: ЗАЕМ А С ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКОЙ 1% В ДЕНЬ ИЛИ ЗАЕМ Б С ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКОЙ 70% ГОДОВЫХ (%) ?

